

В детстве каждый из нас запоем читал романы Фенимора Купера и Майн Рида, Вальтер Скотта и др., то представляя себя героем «Всадника без головы», то подражая благородному Следопыту или Робин Гуду. Под влиянием этих книг формировался детский характер, они оставляли неизгладимый след в юношеском сознании.

А ведь эти писатели, особенно Вальтер Скотт, вряд ли предполагали, что они окажутся любимыми детскими авторами многих поколений.

Вряд ли режиссёры братья Васильевы могли предполагать, что их «Чапаев» станет одним из лучших и любимейших детских фильмов, что в «Чапая» будут играть миллионы советских детей, а несколько лет спустя, эти зрители, перешагнув через пионерский возраст, будут следовать чапаевскому примеру на полях отечественной войны.

У детей сильно развито желание подражать. В старшем возрасте всё больше сказывается своя индивидуальная критическая поправка к воспринятым в детстве образцам. Так формируется характер, развивается вкус.

У многих до сих пор существует представление, что обязательным признаком детской кинокартины является присутствие в сюжете «детфильмовского мальчика». Чем моложе аудитория, тем моложе, якобы, должны быть и герои фильма.

Даже в неплохом фильме «Гибель Орла» (Союздетфильм, 1940 г.) мы находим «дежурного мальчика», ничем, не обогащающего сюжет картины. Вспомним ряд детских картин, вроде «Молодых капитанов», в которых основными персонажами были дети и которые, тем не менее, оставляли свою аудиторию равнодушной. Специально «детские» сюжеты с их навязчивым дидактизмом в духе прописной морали не находили пути к сердцу юного зрителя.

Появление на фоне подобных картин фильма «Тимур и его команда» (по одноименной повести писателя А.Гайдара) было встречено, как большое, радостное событие в детской кинематографии. Несмотря на ряд недостатков в актёрском исполнении, этот фильм был горячо встречен молодёжью и положил начало целому движению среди ребят пионерского возраста. Успех этой картины объясняется тем, что на экране впервые появился детский герой, наделенный живыми чертами и качествами, ставший поэтому любимым и вызвавший желание быть похожим на него. Здесь талантливый автор смог полностью осуществить свою миссию художника, не только фиксирующего действительность, но и помогающего её переделывать.

Война раскрыла величайшие качества советского человека, которые раньше, быть может, не были в полной мере осознаны. На тысячах героических дел и подвигов мы должны воспитывать подрастающее поколение.

Среди задуманных сейчас новых кинопостановок первое место по значению темы занимает фильм о Зое Космодемьянской.

Автор сценария Л.Арнштам пытается построить своё произведение на своеобразном приёме, связывающем личную биографию Зои с современной историей нашей родины, историей школы и комсомола, воспитавших Зою. Замысел интересен, но малейшая фальшь, малейшая попытка подменить создание художественного образа героини «событийным ходом» или внешней кинематографической остротой положений неминуемо приведёт к провалу. Компромиссное решение этой темы недопустимо.

Вчерне законченный сценарий ленинградского писателя Н.Недоброво «Жила-была девочка», изображая судьбу девочки, прошедшей через суровые испытания ленинградской блокады, показывает стойкость духа маленькой героини, как качество, воспитанное в ней нашей страной.

...Глубокий тыл, военные заводы Урала. Выпускники ремесленных училищ пришли на производство, чтобы заменить своих отцов и старших братьев, ушедших на фронт. Их труд — это творчество, это борьба, это фронт, о котором они мечтали. В труде и учебе формируются характеры ещё вчера беззаботных ребят, сегодня ставших к станкам, рядом со старыми мастерами. Этой теме посвящён сценарий Е.Помещикова и Н.Рожкова «Мы с Урала».

Все эти работы, более или менее завершённые, могут помочь формированию детского кинорепертуара. Но было бы неверно утверждать, что они целиком решают проблему создания близкого юношескому зрителю кинематографического героя.

Вопрос о герое нельзя решать в отрыве от основных моральных и эстетических критериев, определяющих качество картины. В этом смысле поучительны ошибки, допущенные кинодраматургом Ф.Кнорре, в первом варианте сценария, экранизирующего «Робинзона Крузо». Автор стремился прежде всего придать сценарию внешнюю занимательность. При этом, основные идеи бессмертного произведения — борьба человека с природой, труд, поднимающийся до уровня творчества, упорство в достижении поставленной цели, — всё это оказалось где-то на втором плане.

Для того, чтобы картина стала детской, не надо делать её, подыгрываясь под неразвитой еще детский вкус, сюсюкая, обедняя духовное содержание. Важно лишь, чтобы кинематографический язык был понятен детям, чтобы фильм затрагивал живые струны детской души, будил в юном зрителе высокие и благородные чувства.

Пусть детское кино заговорит о героях отечественной войны, о героях славной истории русского народа, о героях классических литературных произведений. Надо расширить круг детского «кинематографического чтения».

Кино — для детей и юношества величайшая школа жизни.

А.Сазонов || «Литература и искусство» №17, 24 апреля 1943 года